

УДК 902

Сэкия Акира

Член археологического общества Японии
 Maekoda-tē, 2-20-3, Maebashi City, Gumma, Japan
 Fax: (0272)-24-1898

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ ПАЛЕОЛИТА ЯПОНИИ (к 50-летию раскопок на стоянке Ивадзюку)

Введение

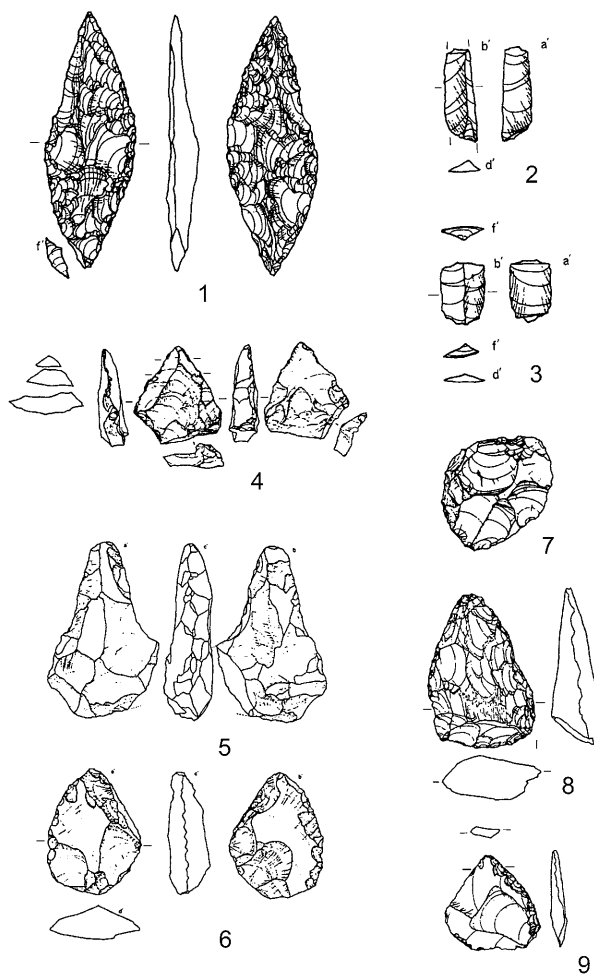
Началом изучения палеолита Японии стало открытие Аидзава Тадахиро (1926 – 1989) стоянки Ивадзюку. Во второй половине октября 1946 г. здесь в суглинке Канто Аидзава обнаружил каменное орудие. Эта находка натолкнула его на мысли о существовании на территории Японии палеолита и необходимости дальнейших поисков. В июле 1949 г. благодаря находке обсидианового наконечника ученому удалось заинтересовать группу археологов из университета Мэйдзи, в частности Сугихара Сосукэ и Сэридзава Тёсукэ. В сентябре того же года эта группа начала первый сезон раскопок с целью найти следы палеолита. С тех пор прошло более 50 лет, за это время на всей территории страны было обнаружено несколько тысяч палеолитических памятников, удалось создать огромную базу данных об эпохе палеолита в Японии. В данной статье мы хотели бы дать общее представление о полувекковой истории палеолитоведения Японии, а также выделить наиболее актуальные задачи предстоящих исследований.

Этапы истории изучения палеолита Японии

Хаос (1908 – 1949 гг.). До 1949 г. японские археологи придерживались мнения, что палеолитических памятников на Японских островах нет, поскольку в древности эта часть Азии была отделена от материка морем и человек эпохи палеолита навряд ли был способен переправиться через пролив; кроме того, Япония находится в активном вулканическом поясе, здесь часто происходили извержения вулканов и на земную по-

верхность выпадал вулканический пепел, так что среда была не пригодной для людей. Во время раскопок специалисты, если выходили на суглинок Канто, который считался материковым слоем, прекращали работы. Однако и в эти годы были ученые, которые допускали возможность выявления палеолитических культуросодержащих горизонтов и пытались вести их поиск. Например, в 1908 г. Гордоном Манроу велись раскопки в бассейне р. Сакава (преф. Канагава) [Munro, 1911], в 1917 г. силами сотрудников лаборатории археологии университета Киото проводились исследования на стоянке Коу недалеко от Осака [Кида, 1917], в 1931 г. на памятнике Нисияги-кайган (преф. Хёго) были открыты и изучены костные остатки человека [Наора, 1931], в 1946 – 1949 гг. Аидзава Тадахиро у подножия горы Акаги (преф. Гумма) открыл стоянки Ивадзюку (см. рисунок), Фудзияма, Гонгэнъяма. Было признано, что в бассейне р. Сакава отсутствуют признаки палеолита. С достаточной долей уверенности не удалось подтвердить принадлежность к каменному веку и стоянки Коу. Останки человека были отнесены к современности и забыты. Что касается работ Аидзава, то сразу после их завершения ученый не обнародовал своих открытий, и позже его исследования стали ассоциироваться с раскопками на стоянке Ивадзюку.

Колыбель (1949 – 1959 гг.). С открытием стоянки Ивадзюку стало очевидно, что следы палеолита в Японии есть и, возможно, памятники этой эпохи сохранились не только в долине Канто, но и в других районах страны. Поэтому особенностью этого периода истории изучения стали базовые исследования, направленные на определение границ ареала палеолитической культуры и ее хронологии.

Находки со стоянок Ивадзюку (1 – 3), Касёниси (4), Гонгэнъяма (5, 6), Кирибара (7 – 9).

Аидзава Тадахиро на основе материалов стоянок Гонгэнъяма, Мицуя, Масугата, Кирибара (преф. Гумма) попытался построить хронологию памятников этого района. Группа исследователей из университета Мэйдзи во главе с Сугихара Сосукэ доказала состоятельность предположения о палеолите Японии на основе материалов стоянок Ябудзука (преф. Гумма), Моро (Токио), Уэнодайра (преф. Нагано) [Сугивара, 1953]. Сэридзава Тёсукэ исследовал памятники Ядэгава и Бабадайра (преф. Нагано), Мотоноки, Камияма, Арая (Ниигата) [Сэридзава, 1954; Сэридзава, Накаяма, 1957]. Стало известно, что индустрия с резцами Арая была распространена в обширном регионе от центральной части страны до Хоккайдо, а в Западной Японии существовала индустрия с ножами Коу. Развернулось обсуждение особенностей палеолитических культур в территориальном контексте. Кроме этого, из разных районов Японии стали приходить сведения о находках палеолитических орудий, в т.ч. поверхностного залегания.

Младенчество (1960 – 1979 гг.). В этот период на Японских островах все чаще фиксируют палеолитические памятники, причем не отдельные пункты, а целые скопления объектов. Для данного этапа характерны попытки хронологического членения позднего палеолита, породившие споры о начальном проявлении древнейшей культуры и границе между эпохами палеолита и неолита.

В 1960 г. с выходом статьи Яmanoути Сугао “Где начало культуры дзёмон” началась т.н. дискуссия о Мотоноки. Яmanoути настаивал на том, что стоянка Мотоноки (преф. Ниигата) относится к начальной стадии раннего дзёмона, а Сэридзава Тёсукэ, обращая внимание на отсутствие в слоях керамики, характеризовал это памятник как финальнопалеолитический. Яmanoути соотнес начало эпохи Дзёмон со временем бытования исаковской культуры в Сибири, т.е. около 3 тыс. лет до н.э., более того, он определил культуру Ивадзюку-1 как безкерамический неолит [Яmanoути, 1969].

В 1962 г. Сэридзава Тёсукэ в поисках древнейшей культуры на Японском архипелаге начал раскопки на стоянке Содзудай (преф. Оита). Полученные им материалы вызвали дискуссию о существовании раннего палеолита. Цунода Бунъэй пытался обнаружить следы древнейшей культуры на стоянке Ниу (преф. Оита), но его поиски оказались безуспешными. Сэридзава Тёсукэ своими работами в 1965 – 1978 гг. на стоянках Хосино, Окубо (преф. Касиваги) и на стоянке Ивадзюку D в 1970 – 1971 гг. убедительно доказал, что в Японии есть памятники древнее 30 тыс. лет [Сэридзава, 1967, 1971]. Справедливость этой точки зрения была подтверждена Аидзава Тадахиро открытиями на стоянках Исо, Фудзю, Нацуидо (преф. Гумма) в 1972 – 1973 гг. Иную позицию по этому поводу выразил в своей публикации в 1967 г. Сугивара Сосукэ. Он подчеркивал, что на территории Японии нет свидетельств культур древнее 30 тыс. лет. Орудия, которые нашли Сэридзава и Аидзава, некоторые археологи и геологи определяли как эолиты. Они ссылались на то, что предметы, приуроченные к склоновым отложениям, являются продуктами механической деформации, а не человеческой деятельности [Арай, 1971]. Спор о том, что представляют собой эти находки – орудия или обломки пород, продолжается и сегодня. В 1965 г. в свет вышла книга “Японская археология. Докерамические культуры”, обобщившая материалы исследования палеолита начиная с 1949 г. В ней представлены данные об изучении 384 основных палеолитических памятников Японии.

Юность (1980 – 1992 гг.). На этом этапе подтвердилось то, что в Японии есть палеолитические культуры, возраст которых более 30 тыс. лет. Раскопки проводились в основном на востоке страны. Была создана хронология раннего и среднего палеолита.

Аидзава Тадахиро после раскопок на Ивадзюку уже исследовал памятники древнее 30 тыс. лет (Фудзияма, Гонгэнъяма, Кирибара (преф. Гумма)), но из-за стратиграфической неопределенности найденных в них орудий некоторые археологи серьезно не воспринимали их материалы. Однако новые раскопки в Восточной Японии и в преф. Гумма подтвердили правоту Аидзава.

В 1981 г. на конференции по культурам каменного века впервые было заявлено о наличии на территории Японии свидетельств раннего палеолита древнее 30 тыс. лет. Основанием для такого заключения послужили материалы раскопок на стоянке Дзадзараги (преф. Мияги) [Дзадзараги..., 1981] – орудия, которые залегали в слое вулканического пепла, датированного 30 тыс. л.н. По сути, доказательства были получены годом раньше при исследовании стоянки Ямада-уэнодай (преф. Мияги), но их публикация немного запоздала. Позже в преф. Мияги были найдены стоянки Накадзима С, Бабадан А, Сибики, Касивагикитамаэ. Исследователи Окамура Митио и Камада Тосиаки попытались представить хронологию раннего и среднего палеолита [Окамура, 1976]. Артефакты были обнаружены в 1987 г. на стоянке Тама-ньютан 471-В в Токио на поверхности слоя и под слоем вулканического пепла, датированного 50 тыс. л.н., а также [Татэно, 1987] в 1988 г. на стоянке Иринодзава (преф. Гумма) на поверхности слоя и под слоем вулканического пепла, датированного 40 тыс. л.н. Таким образом, стало очевидно, что палеолит древнее 30 тыс. л.н. представлен не только на территории преф. Мияги, но и на равнине Канто. Благодаря нашим с Фудзимура Синъити открытиям каменных орудий в слое, датированном 40–50 тыс. л.н., на стоянках Охира (преф. Фукусима) и Нанамагари (преф. Касиваги) стало ясно, что ранне- и среднепалеолитические памятники распространены широкой полосой от района Канто до Тохоку. Также в 1992 г. Сэридзава Тёсукэ и мы на стоянке Кирибара вместе с тесловидными скреблами выявили орудия типа *déjeté*. Эти типы орудий характерны для ранне- и среднепалеолитических памятников района Тохоку, поэтому логично сделать вывод, что в среднем палеолите от Канто до Тохоку обитали носители единой культуры.

Успехи в изучении позднего палеолита – один из результатов подъема национальной экономики, во время которого на всем архипелаге развернулись крупномасштабные исследования и была получена очень важная научная информация. На основе анализа распространения вулканического пепла, проведенного Араи Фусао, Матида Хироси, Сода Цутому, удалось сопоставить географически отдаленные памятники одного периода и построить более точную, совершенную хронологию позднего палеолита [Матида, Араи, 1992; Сода, 1989]. В 1987 г. на стоянке Томидзава

были найдены древесные остатки 20-тысячелетней давности, что удивило весь археологический мир. На этой стоянке были найдены не только следы человеческой деятельности (каменные орудия и очаги), но и хорошо сохранившиеся органические остатки того времени – копролиты оленей, хитиновый покров насекомых, растения, деревья и т.д.

Зрелость (с 1993 г.). В этот период продолжились исследования, начавшиеся ранее. Начались поиски истоков японской культуры, которые продолжаются и по сей день. На стоянке Накадзима С (преф. Мияги) был проведен термолюминесцентный анализ нижнего культурного горизонта, определена его дата – 300 тыс. л.н. Мысль о том, что в окрестностях Сэндая, где много разрезов в толщах вулканического пепла, могут быть еще более древние следы обитания человека, вдохновила Фудзимура Синъити на новые поиски. В результате при раскопках на стоянке Такамори (преф. Мияги) в 1988–1994 гг. были найдены орудия в культурном слое, датированном 500 тыс. л.н., на стоянке Камитакамори (преф. Мияги), раскапываемой с 1993 г. по сей день, а также в слое, датированном 700 тыс. л.н. Возможно, будут обнаружены артефакты под обратно намагниченным (полярность Матуяма) слоем возраста 780 тыс. лет. На территории префектур Ямагата и Фукусима также найдены артефакты древнее 300 тыс. лет на стоянках Содэхара-3 и Харасэ-касахари. В том же году на территории префектуры Саитама на стоянке Нагаонэ были зафиксированы артефакты древнее 350 тыс. лет. Таким образом, можно предположить, что на всей территории страны будут найдены памятники, отражающие культуру *Homo habilis*.

Стоянки древнее 30 тыс. лет открыты не только в районах Канто и Тохоку. Хорошо известна стоянка в пещере Фукуи (преф. Нагасаки) и в других местах. В 1995 г. найдена стоянка Цудзита (преф. Фукуока), в 1997 г. – Тацукири (преф. Кагосима), в 1998 г. – Со-син-фудодзака на Хоккайдо [Нагасаки, 1999]. Можно сказать, что в среднем палеолите от Хоккайдо до Хонсю была распространена культура с элементами *déjeté*. Особая концентрация стоянок отмечена на территории между Канто и Тохоку.

К настоящему времени увеличилось число исследованных среднепалеолитических памятников, но среди них мало раскопанных жилищ. Наибольший интерес вызывает открытая в 1998 г. стоянка Когурэ-ниияма (преф. Гумма), где было обнаружено жилище типа полужемлянки, датированное 16 тыс. л.н.

В этот период истории палеолитоведения были получены ценнейшие данные для понимания поведения палеолитического человека на территории обитания. В 1997 г. апплицировались два отщепы со стоянок Накадзимаяма и Содэхара-3, расположенных в 30 км друг от друга и относящихся к эпохе около

100 тыс. л.н. В 1998 г. апплицировались отщепы со стоянок Симохара-1 и Идзири А в префектуре Ниигата, принадлежавшие времени 17 тыс. л.н. [Фудзимура, 1999].

Задачи современного японского палеолитоведения

За полвека, прошедшие после открытия Ивадзюку, обнаружено несколько тысяч палеолитических памятников; жизнь древнего человека была детально изучена. Однако, несмотря на это, остается много нерешенных вопросов. Здесь мы хотели бы лишь обозначить основные проблемы:

1) в Японии палеолитическими артефактами, кроме костяного орудия из зуба слона Наумана, найденного в преф. Нагано, являются только каменные орудия. Необходимо усилить поиски в местах, в которых могут сохраняться органические остатки, таких как известковые пещеры и болота, и возможно, где-то удастся обнаружить изделия из органических материалов и антропологические остатки. С 1995 г. усилиями Института по изучению палеолитических культур Тохоку в пещере Хётан (преф. Иватэ) ведутся поиски костей человека, но, к сожалению, пока без успеха;

2) ранне- и среднепалеолитические памятники обнаружены в основном в районах Канто и Тохоку. Возможно, это объясняется интенсивностью проводимых здесь изысканий. Перед исследователями стоит задача найти больше памятников на Хоккайдо и в Западной Японии и составить более полное представление о хронологическом и пространственном распространении культуры;

3) благодаря исследованиям вулканического пепла стало возможным сопоставлять территориально отдаленные памятники, что требует разработки надежного универсального метода датировки;

4) в настоящее время орудия со стоянок Хосино и Ивадзюку D одни ученые трактуют как продукты деятельности человека, другие называют их естественной породой. Мацудзава Цугио, известный мастер по изготовлению каменных орудий, провел серию экспериментов и разработал новый подход к определению артефактов. Эксперимент признан одним из эффективных способов для определения орудий;

5) на территории префектуры Мияги есть материалы древнее 700 тыс. лет, поэтому правомерно предположить существование более древних стоянок на Хоккайдо и Кюсю – местах, наиболее близких к материке. Необходимо организовать археологическое изучение этих районов;

6) очень важное направление – исследования на сопредельных территориях – России, Китая, на Корейском п-ове. Если человек, попав на острова, стал развивать культуру с учетом местных особенностей, на

материке должны оставаться протокультуры. Поэтому открытия на материке имеют очень большое значение для исследователей-палеолитоведов Японии;

7) благодаря спорово-пыльцевому анализу мы постепенно реконструируем среду позднего палеолита, однако для воссоздания картины эпохи раннего и среднего палеолита данных не хватает, их следует расширять;

8) на ранне-, среднепалеолитических памятниках, кроме Содэхара-33 и Накадзимаяма, найдены следы изготовления орудий, но практически нет данных о стоянках-мастерских и стоянках по добыче сырья. Чтобы смоделировать поведение древнего человека, необходим поиск таких стоянок.

Список литературы

Араи Фусао. Суглинки северной части района Канто и слои, содержащие орудия. На примере исследования проблем культуры раннего палеолита // Дайёнки кэнкю (Четвертичные исследования). – 1971. – Т. 10, N 4 (на яп. яз.).

Дзадзараги исэки хаккуцу тэса хококусё II (Сборник докладов (II) по раскопкам и исследованиям стоянки Дзадзараги). – Б.г.: б.и., 1981 (на яп. яз.).

Кида Садаёси. О древних стоянках в уезде Нанкаванай // Осака-фу сисэки тэса иинкайхо (Доклады по изучению исторических памятников преф. Осака). – 1917. – N 4 (на яп. яз.).

Матида Хироси, Араи Фусао. Атлас вулканических пород // Токио дайгаку сюппанкай. – Токио: Изд-во университета Токио, 1992 (на яп. яз.).

Мацудзава Асэй. Изучение техники производства каменных орудий на местонахождении D стоянки Ивадзюку // Ивадзюку дзидай-о саканобору (Изучение эпохи Ивадзюку). – Б.г.: б.и., 1999 (на яп. яз.).

Munro N.G. Сэнси дзидай-но нихон (Протоисторическая Япония). – Б.м.: б.и., 1911 (на яп. яз.).

Нагасаки Дзюньити. Угловые асимметричные скребла, сохранившиеся в местечке Тякугаратэцу в среднем палеолите на Хоккайдо. Стоянка Фудохан в округе Сосин у г. Синдзю-рипукава уезда Бото на Хоккайдо // Кюсэки кокогаку. – 1999. – N 57 (на яп. яз.).

Нагатани Бэкогондо. О происхождении человеческих останков (каменных обломков), недавно обнаруженных в ранних отложениях Сэйяги вблизи г. Акаси // Дзинруйгаку дзасси. – 1948. – Вып. 60, N 1 (на яп. яз.).

Наора Нобуо. Антропологические культурные остатки, обнаруженные в дилювиальном слое на побережье водоема Кокусэй-ягикай в Харима // Дзинруйгаку дзасси. – 1931. – Вып. 46, N 5/6 (на яп. яз.).

Окамура Митио. Два каменных комплекса в раннем палеолите северной части района Канто // Ясу сигаку (История области Ясу). – 1976. – N 3 (на яп. яз.).

Окамура Митио. Ранний палеолит в преф. Мияги и его хронология // Бабадан-исэки А-1 (Стоянка Бабадан А-1). – Б.м.: б.и., 1986 (на яп. яз.).

Сода Цутому. Стратиграфическая колонка отложений тефры эпохи палеолита // Сикю-эно сюппацу (Отправление в Сикю). – Б.м.: б.и., 1989 (на яп. яз.).

Стоянка Содэхара-3 у г. Обанадзава в преф. Ямагата // Дай 7 кай тохоку нихон-но кюсэки бунка-о катару кайёкосю (Материалы 7-го симпозиума по культуре палеолита северо-восточных районов Японии). – Б.м.: б.и., 1993 (на яп. яз.).

Стоянка Такамори II // Тохоку рэкиси сирёкан сирёсю (Сборник музея исторических материалов Тохоку). – 1993. – N 35 (на яп. яз.).

Стоянка Ямада-уэнодай // Сэндай-си бункадзай тэса хококусё (Сборник докладов по изучению культурных ценностей г. Сэндай). – 1985. – N 30 (на яп. яз.).

Сугивара Сосукэ. О стадиях культуры каменной индустрии // Кокогаку дзасси. – 1953. – Т. 39, N 2 (на яп. яз.).

Сугивара Сосукэ. Хочу опровергнуть гипотезы г. Сугивара // Кокогаку дзянару. – 1967. – Май (на яп. яз.).

Сэридзава Тёсукэ. Предварительное знакомство с результатами исследований, касающихся завершения периода безкерамической культуры и зарождения культуры дзёмон в центральном районе и районе Канто // Сундай сигаку (История Сундай). – 1954. – N 4 (на яп. яз.).

Сэридзава Тёсукэ. Палеолит Японии (особые вопросы). Проблемы раннего палеолита // Кокогаку дзянару. – 1967. – Июнь (на яп. яз.).

Сэридзава Тёсукэ. Дзэнки кюсэки-ни кансуру сёмондай (Проблемы, касающиеся раннего палеолита) // Дайёнки кэнкю (Четвертичные исследования). – 1971. – Т. 10, N 4 (на яп. яз.).

Сэридзава Тёсукэ, Накаяма Ацуко. Предварительные сообщения по изучению стоянки Мотоноки в преф. Ниигата // Эцусукэ кэнкю (Исследования Эцусукэ). – 1957. – N 12 (на яп. яз.).

Татэно Такаси. Краткие сообщения об исследовании стоянки Тама-ньютаун № 471-В // Гэккан бункадзай (Ежемесячник культурных ценностей). – 1987. – N 291 (на яп. яз.).

Фудзимура Синьити. Стоянка Накадзима-яма у г. Ирома в преф. Мияги // Дай 13 кай тохоку нихон-но кюсэки бунка-о катару кайёкосю (Материалы 13-го симпозиума по культуре палеолита северо-восточных районов Японии). – 1999 (на яп. яз.).

Яманоути Сугао. Проблемы периода Сосо эпохи Дзёмон // Museum. – 1969. – N 24 (на яп. яз.).

Материал поступил в редколлегию 04.02.2000 г.

УДК 902

А.В. Постнов, А.А. Анойкин, Н.А. Кулик*Институт археологии и этнографии СО РАН,
пр. Академика Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: po@paleo.archaeology.nsc.ru***КРИТЕРИИ ОТБОРА КАМЕННОГО СЫРЬЯ ДЛЯ ИНДУСТРИЙ
ПАЛЕОЛИТИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ БАСЕЙНА РЕКИ АНУЙ (Горный Алтай)*****Введение**

Влияние качества сырья на морфологию орудийных форм делает определение критериев отбора каменного материала необходимым условием для понимания технологии расщепления, адаптационных возможностей и путей миграций первобытных коллективов [Rolland, 1977, 1981; Dibble, 1985, 1987, 1991a, 1991b; Dibble, Rolland, 1990, 1992]. Выявить эти критерии можно только при изучении палеолитических изделий, при изготовлении которых использовались разные породы с различными петрофизическими свойствами. Такую особенность имеют артефакты Ануйского комплекса палеолитических памятников, состоящего из пещерных (Денисова пещера) и открытых стоянок (Ануй-1, Ануй-2, Усть-Каракол-1, Усть-Каракол-2). Объекты локализованы на 2-километровом участке долины р. Ануй (северо-запад Горного Алтая). Разрезы памятников представлены отложениями позднего плейстоцена и голоцена, стратиграфически дополняют друг друга, насыщены культурным материалом, обеспечены палинологическими и палеонтологическими данными и имеют серии абсолютных дат. Так, для плейстоценовых отложений комплекса получено более 40 дат, охватывающих интервал с $282\ 000 \pm 56\ 000$ лет (РТЛ-548) до $9\ 890 \pm 40$ лет (СОАН-2864) на Денисовой пещере, с $133\ 000 \pm 33\ 000$ лет (РТЛ-661) до $26\ 305 \pm 280$ лет (СОАН-3261) на Усть-Караколе-1 и с $27\ 930 \pm 1\ 594$ лет (ИГАН-1425) до $21\ 280 \pm 440$ лет (СОАН-3007) на Ануйе-2 [Археология..., 1998, с. 167].

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 00-01-00391а.

Для установления степени влияния качества сырья на особенности палеолитических индустрий Ануйского комплекса проводилось петрографическое изучение археологических коллекций. Те петрофизические свойства, которые нельзя определить без разрушения артефакта, выявлялись при исследовании сырья в галечных отложениях Ануй и Каракола.

Особенности сырьевой базы и каменного материала палеолитических индустрий

Сырьем для любой каменной индустрии следует считать обломки горных пород, пригодные для изготовления орудий труда. Следовательно, понятие “сырье каменной индустрии” подразумевает набор потребительских свойств, которые определяют достоинства или недостатки материала при расщеплении (форма, размеры, окатанность, однородность, характер сколовой поверхности и т.п.) и пригодность будущего готового изделия к применению (массивность, зернистость породы, форма и прочность края сколов и т.п.). Очевидно, что для изготовителя, не знавшего петрографии, как и для археолога, изучающего его каменное наследие, гораздо важнее не сам по себе петрографический состав сырья, а проявление петрографических особенностей породы в ее петрофизических свойствах (твердость, вязкость, степень анизотропности), отражающихся на потребительских свойствах. Именно такой подход к характеристике каменного материала позволяет решить вопросы: учитывал ли древний мастер свойства сырья, выбирал для изготовления орудий определенный материал или использовал для расщепления первую попавшуюся гальку.